

Монополии США безраздельно хозяйничают на японских рынках, а доступ японских товаров на американские рынки сильно ограничен. За первые шесть месяцев 1961 года импорт американских товаров в Японию увеличился на одну треть, а японский экспорт в США сократился на семь процентов по сравнению с соответствующим периодом 1960 года.

Диктат США серьезно отразился на японской экономике, которая в огромной степени зависит от внешней торговли. В торговле со странами долларовой зоны Япония лишь за первое полугодие потеряла около 800 миллионов долларов, ее золотой запас сократился на 25 процентов. Япония вынуждена втридорога покупать необходимое ей промышленное сырье у своих старших партнеров по «договору безопасности». В то же время Вашингтон запрещает ей развивать взаимовыгодные торговые связи с соседями — Китаем и Советским Союзом.

Где же выход из плачевного положения? На состоявшейся недавно в Хаконэ американско-японской конференции, где американская сторона была представлена шестью министрами кабинета Кеннеди, правительству Икэда было сказано без обиняков, чтобы оно не питало надежд на увеличение экспорта Японии в США. Этого требует курс «защиты доллара», утверждали деятели из Вашингтона. Они подсказали Икэда другой путь развития внешней торговли и приложения капиталов «дзайбацу» — это экономическая экспансия в страны Юго-Восточной Азии.

После конференции в Хаконэ премьер-министр Японии пустился в вояж. Он посетил Индию, Бирму, Пакистан и Таиланд. В течение двух недель Икэда вел переговоры с главами правительств этих стран. И если в Пакистане и Таиланде, которые являются участниками возглавляемого Соединенными Штатами военного блока СЕАТО (а Пакистан — еще и СЕНТО), японский коммивояжер в какой-то мере нашел общий язык, то в двух других азиатских странах миссия Икэда окончилась полным крахом. Икэда вынужден был сам бить отбой. «Возможность создания общего рынка в Азии существует, но это нельзя сделать сразу», — заявил он в Дели. В другом заявлении он откровенно признался в провале порученной ему Вашингтоном миссии, подтвердив, что страны Юго-Восточной Азии «не проявляют готовности приветствовать японские капиталовложения».

Что верно, то верно. Народы Юго-Восточной Азии помнят, как в свое время вслед за экономической экспансией Японии туда устремились полчища самураев-завоевателей. А сейчас? Разве не для тех же самых целей сколачивается под эгидой США новый военный блок НЕАТО, о котором шла речь на конференции в Хаконэ и ядром которого должна стать перевооруженная и оснащенная американским оружием Япония?

Во время своего визита в страны Юго-Восточной Азии Икэда держал два камня за пазухой. Один — экономический, другой — военно-политический. Он зондировал почву для создания «антикоммунистического фронта» в Азии, конечно, под главенством Японии и под идейным шефством США. При этом Икэда всюду распилился в своей любви к азиатским «братьям», с изысканной вежливостью заверял государственных деятелей, с которыми встречался, в «вечной дружбе». Но не зря японская поговорка гласит: «Чрезмерная вежливость переходит в наглость». Народы стран Юго-Восточной Азии помнят, как в одном из своих выступлений в парламенте глава японского правительства назвал Индию, Индонезию и Бирму «мелкими странами».

А в недавно изданной японским правительством «Синей книге» можно прочитать следующие слова: «Япония будет поддерживать страны «свободного мира» (то есть империалистов и колонизаторов Запада во главе с США. — П. К.), даже если при этом ей придется выступить против афро-азиатских стран в ООН».

Такова цена дружелюбия Икэда. Права японская газета «Асахи», которая, сокрушаясь по поводу бойкота японских товаров в США и провала правительственной миссии, вызвавшего изоляцию японской экономики, назвала свою страну «сиротой в Азии».

П. КРАЙНОВ

К ЧЕМУ ПРИВОДИТ АНТИНАРОДНАЯ ПОЛИТИКА

В ОТЧЕТНОМ докладе ЦК КПСС XXII съезду партии товарищ Н. С. Хрущев отметил, что в правящих кругах некоторых недавно освободившихся от колониализма стран есть такие силы, которые идут на соглашения с империализмом, прибегают к диктаторским методам. «К чему приводит такая политика, — подчеркнул Н. С. Хрущев, — видно на примере Пакистана. Две трети своего бюджета эта страна растрчивает на военные цели, национальная промышленность там не развивается, а иностранный капитал хозяйничает, словно в своих вотчинах».

В октябре 1958 года в Пакистане произошел военный переворот. Власть в стране перешла в руки генералов, обрушивших жестокие кары за малейшие проявления свободлюбия. Как писал индийский журнал «Нью эйдж», там «не существует никакой свободы слова, за любые критические выступления против существующего режима наказывают 14 годами строгого тюремного заключения».

Однако нельзя думать, что военный режим действовал только драконовскими методами. Используя недовольство народа продажными политиками, стоявшими ранее у власти, генерал Айюб-хан и его окружение декларировали свое стремление к реформам. Но иллюзии были развеяны очень скоро. Посулив народу конституцию, новые правители до сих пор не выполнили своего обещания. Их красивые слова о земельной реформе так и остались словами. Ничего не сделано для развития мирной экономики, хотя об этом говорилось и говорится очень много.

За годы военной диктатуры положение трудящихся Пакистана ухудшилось. «Даже работающие не всегда наедаются досыта, — пишет западногерманский журналист Гейнц Зегер. — Заработная плата устрашающе низка... Земля не дает достаточно продуктов, чтобы прокормить население и спасти миллионы людей от голодной смерти. Крестьяне пытаются при помощи древних орудий труда получить хотя бы скромный урожай, но даже он не достается им, ибо земля в Пакистане принадлежит не

тем, кто ее обрабатывает, а богатым помещикам, которые по-прежнему занимают господствующее положение в стране».

«Я был в Карачи, — говорил на совещании видных общественных деятелей в Женеве известный советский писатель Илья Эренбург, — и меня поразили на улицах истощенные люди. Иной поэт может, конечно, это отнести к «фатализму Востока», но для меня куда более убедительными являются некоторые цифры. Расходы на вооружение в этой экономически отсталой стране составляют 60 процентов всех расходов центрального правительства. Пакистан — аграрная страна, но ему приходится ввозить зерно. Посевная площадь с каждым годом сокращается. Правительство приступило к строительству ирригационных и гидротехнических сооружений, однако работы ведутся куда медленнее, чем рост вооружения. В годы первого пятилетнего плана правительство израсходовало на нужды сельского хозяйства 970 миллионов рупий, а на военные цели — четыре миллиарда рупий. Каждый понимает, что пакистанцы смогут есть вволю, только когда они избавятся от непосильных расходов, связанных с гонимой вооружения».

Гонка вооружений — это основа основ современного политического курса империалистов, наживающих на ней баснословные барыши. Входя в их блок — СЕАТО и СЕАТО, правящие круги Пакистана активно участвуют в бессмысленной трате национальных богатств. Они закупают у США реактивные самолеты, военные корабли, хотя хорошо известно, что на Пакистан никто не собирается нападать.

«Нынешнее правительство Пакистана, — отмечал журнал «Афро-Азия», — превзошло всех своих предшественников в своем подчинении американскому империализму. Все бывшие военные и экономические пакты между Пакистаном и США остаются в силе. Заключены новые пакты, как, например, двустороннее военное соглашение об американских вооруженных силах в стране». По этому соглашению генералы Пентагона могут вводить на территорию страны свои войска, когда им заблагорассудится. Сколь грозной опасностью чревато такое положение, красноречиво свидетельствует шпизн-полет над территорией Советского Союза американского летчика Пауэрс, вылетевшего с Пешаварской базы. Пакистанские официальные лица были вынуждены признать, что этот полет был совершен без их ведома. Но где гарантия, что любителям военных авантур в США не вздумается запустить со своей базы в Пакистане термоядерную ракету?! Ведь тогда немедленно последует ответный удар по территории Пакистана.

...Таков нынешний Пакистан, экономически отсталая страна, стонущая под невыносимым бременем военных расходов, связанная по рукам и ногам цепями кабальных договоров с западными империалистами. Как отмечал журнал «Нью эйдж», «сегодня ни один класс, ни одна прослойка общества, за исключением марионеток и карьеристов, не поддерживает военного режима. Против него выступают даже правительственные чиновники». А западногерманский журналист Гейнц Зегер делает неутешительный вывод. «Капиталистический Запад, — пишет он, — всеми силами старается остановить надвигающуюся волну социальной революции. Однако нельзя без конца сдерживать широкие массы, в том числе и в Пакистане, ни с помощью денег, притекающих туда с Запада и попадающих в основном в карманы продажных чиновников, ни с помощью военной диктатуры».

М. МИХАЙЛОВ

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

СПОРТСМЕНЫ ПРОТИВ РАСИЗМА.

Ассоциация легкой атлетики Южно-Африканской Республики послала приглашение аналогичной ассоциации США принять участие в соревнованиях в одном из южноафриканских городов. В письме указывалось, что выступить могут только белые.

Ассоциация легкой атлетики США согласилась на это условие, но спортсмены заявили резкий протест против такой оголтелой расовой дискриминации. Он был напечатан в газете «Трэк энд фильд ньюс», издающейся в Лос-Анжелесе. Под ним подписались чемпион мира по десятиборью и победитель олимпийских игр Раффер Джонсон, чемпион мира в беге на 400 метров Отис Девис, многократный победитель олимпийских игр прыгун Боб Морроу, чемпион мира по толканию ядра Билль Нидер и другие. Американские спортсмены потребовали, чтобы ассоциация легкой атлетики США отказалась от своей расистской политики, иначе они будут настаивать на ее роспуске.

Недавно международная футбольная федерация исключила из своего состава союз футболистов Южно-Африканской Республики за поддержку им расовой политики правительства.

РЕДКИЙ ЯЗЫК. Голубой, прозрачный воздух, бурные водопады, вечнозеленые растения — это село Хиналуг. Оно известно далеко за пределами Азербайджанской республики. О нем знают и за рубежом. Но это объясняется не его необычным расположением — 2300 метров над уровнем моря — и не экзотикой пейзажа. Хиналуг — один из редких населенных пунктов мира, имеющих свой собственный язык. В научной литературе он так и называется «хиналугский язык». Он имеет 77 фонем — в два раза больше, чем азербайджанский язык.

Некоторые путешественники еще задолго до революции интересовались бытом села, историей и особенностями его языка. О хиналугском языке писали в своих трудах немецкие языковеды Р. Эркерт и А. Дирр. Интересовались им и советские ученые. Научный сотрудник Института языкознания Академии наук СССР Ю. Дешериев пять лет посвятил изучению этого языка. Результатом его упорного труда была «Грамматика хиналугского языка».